

УДК 535.343.2

©1993

АНОМАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА РЕШЕТОЧНЫХ TO КОЛЕБАНИЙ В HgTe

I. ВНЕЦЕНТРОВАЯ МОДЕЛЬ РЕШЕТОЧНЫХ КОЛЕБАНИЙ

С.П Козырев

Среди аномальных свойств оптических решеточных колебаний в HgTe наиболее известным и непонятным является наличие дополнительной TO моды Ω_2 помимо основной моды што, допускаемой симметрией кристаллической решетки, с силой осциллятора, возрастающей с температурой до большой величины $S_2 = 2.5$ при $T = 300$ К. Температурная зависимость параметров решеточного осциллятора дополнительной моды Ω_2 — силы осциллятора, частоты, коэффициента затухания — объясняется внецентровой моделью решеточных колебаний в HgTe, в которой допускается возможный атому Hg локализоваться либо в центре анионного тетраэдра, либо в одном из четырех внецентровых эквивалентных положений.

Среди октетных соединений $A^N B^{8-N}$, образующих наибольший класс бинарных полупроводников, соединения $A^{II}B^{VI}$ занимают граничную область между ковалентно связанными тетраэдрическими соединениями A^{IV} и $A^{III}B^V$ и ионными соединениями $A^I B^{VII}$ со структурой NaCl или CsCl [1]. Эти тетраэдрические соединения характеризуются высокой степенью ионности и являются широкозонными полупроводниками, за исключением халькогенидов ртути. HgTe и HgSe являются полуметаллами, несмотря на высокие значения ионности ($f_i = 0.65$ и 0.68 по шкале Филлипса [1,2]), а HgS кристаллизуется в структуре киновари. Во многих отношениях полуметаллы HgTe и HgSe, кристаллизующиеся в структуре цинковой обманки, проявляют аномальные решеточные свойства. Аномально малой считается решеточная постоянная этих соединений [1,2]. При переходе от CdX к HgX ($X = S, Se, Te$) следовало бы ожидать значительного увеличения решеточной постоянной из-за увеличения размера атомного остова Hg. Однако, для HgTe она оказывается даже меньшей, чем для CdTe. Примечательно, что в таком аномально сжатом HgTe (до 9% по оценке [2]) среднеквадратичные смещения тяжелого атoma Hg значительно превышают смещения легкого атoma Te [3], а в сплаве $Hg_{0.76}Cd_{0.24}Te$ — смещения более легких атомов Cd и Te [4].

В качестве причины подобного поведения тяжелого атoma в соединениях ионов Cu^+ , Ag^+ , Hg^+ , содержащих заполненную электронную оболочку d^{10} , Оргел [5] рассматривал $d-s$ -гибридизацию атомных орбиталей. В тетраэдрическом окружении (с симметрией T_d) d -орбитали преобразуются в соответствии с представлением группы симметрии как $T_1 + E$, а s -орбиталь преобразуется как A_1 . Растигивающие колебания тетраэдра преобразуются как $A_1 + T_1$, и колебание T_1 может смешивать

трижды вырожденные d -орбитали (d_{xy} , d_{xz} , d_{yz}) с s -орбиталью, что приводит к уменьшению силовой постоянной растягивающей моды колебаний T_1 . Для достаточно малого $d - s$ разделения орбиталей тетраэдрическая структура становится нестабильной и $d - s$ -гибридизация может оказаться причиной очень низких барьеров для смещений металлических ионов из тетраэдрических центров. Энергии промотирования с подуровня $(n - 1)d$ на подуровень ns равны (эВ): для Cu^+ — 2.7, Ag^+ — 4.8, Hg^{++} — 5.3, но для Cd^{++} — 10, для Zn^{++} — 9.7 [6]. Исходя из энергий промотирования для $d - s$ -гибридизации, в [7] обсуждали наблюдаемые тенденции для ртути образовывать двухкоординированные соединения, а для Cd и Zn — быть в соединении с более высоким координационным числом, предпочтительно в тетраэдрической координации.

Учет катионных d -состояний [8] позволил объяснить различие оптических свойств теллуридов ZnTe , CdTe и HgTe . Благодаря высокому энергетическому положению (катионные d -зоны этих теллуридов локализованы выше Te 5s-зоны) катионные d -состояния влияют на ширину запрещенной зоны, особенно для бесщелевого полуметалла HgTe с инвертированной зоной, через гибридизацию с p -состояниями на краю валентной зоны.

Тенденция для Hg образовывать более сильную и более ковалентную связь с двумя ближайшими соседями проявляются в $\alpha\text{-HgS}$, кристаллизующемся в структуре киновари. HgSe и HgTe переходят в структуру киновари при достаточно низких давлениях — 9 кбар в HgSe и 16 кбар в HgTe — через уменьшение сдвиговой жесткости $(1/2)(C_{11} - C_{12})$ и C_{44} и «размягчение» TA моды в плоскости (110) [9,10], сопровождающиеся ослаблением (или разрывом) одних связей с усилением остальных. Константа Грюнайзена для TA моды в направлении $[110]$ отрицательная, т.е. структура цинковой обманки для HgSe и HgTe неустойчива по отношению к сдвиговым колебаниям.

Что касается свойств оптических решеточных колебаний, изучаемых методами длинноволновой ИК спектроскопии и спектроскопии КРС, спектр решеточных колебаний для HgTe характеризуется особенностями, которые не свойствены соединениям с простейшей структурой цинковой обманки, и которые не наблюдаются в CdTe и ZnTe . Эти особенности решеточного спектра HgTe можно объяснить, если допустить возможность внекентровой локализации для атомов Hg, сохраняя в среднем тетраэдрическую координацию атомов. Внекентровая модель для суперионных галоидов Cu в низкотемпературной непроводящей фазе со структурой цинковой обманки рассматривалась в [11].

HgTe кристаллизуется в структуре цинковой обманки с двумя атомами на примитивную единичную ячейку. Спектры решеточного отражения и КРС первого порядка для такой структуры должны характеризоваться одной TO (дважды вырожденной) и одной LO модами для $k \approx 0$, что и наблюдается для CdTe и ZnTe . На рис. 1 представлена температурная зависимость параметров решеточного осциллятора моды ω_{TO} для CdTe , характерная для большинства бинарных соединений $\text{A}^{\text{II}}\text{B}^{\text{VI}}$ и $\text{A}^{\text{III}}\text{B}^{\text{V}}$, кристаллизующихся в структуре цинковой обманки: а) сила осциллятора почти не изменяется с температурой, б) частота TO моды ω_{TO} слегка уменьшается, в) параметр затухания Γ слегка увеличивается с возрастанием температуры. В спектре ИК отражения HgTe [12] помимо основной TO моды на частоте $\omega_{TO} = 117 \text{ cm}^{-1}$ (ее сила осциллятора не меняется

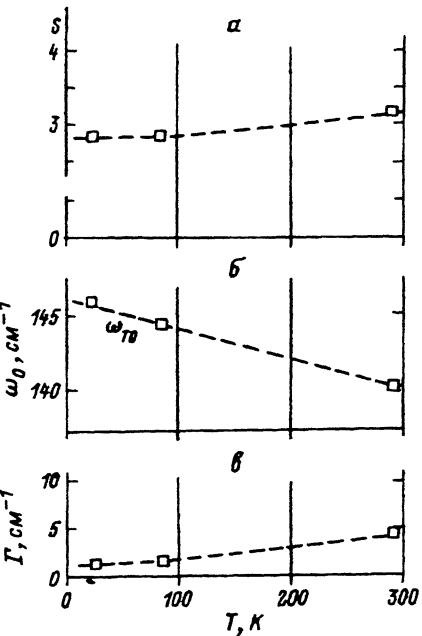

Рис. 1. Температурная зависимость параметров решеточного осциллятора для моды ω_{TO} в CdTe.

a — сила осциллятора, *б* — частота моды ω_{TO} ,
в — коэффициент затухания.

с температурой) наблюдается дополнительная мода Ω_2 , частота которой ниже ω_{TO} и уменьшается с температурой, а сила осциллятора увеличивается до значения $S_2 = 2.5$ при $T = 300$ К, сравнимого с силой осциллятора моды ω_{TO} .

На рис. 2 воспроизводится из [12] температурная зависимость параметров мод ω_{TO} и Ω_2 : а) сил осцилляторов S_1 и S_2 , б) собственных частот ω_{TO} и Ω_2 , в) параметров затухания Γ_1 и Γ_2 . Дополнительная мода Ω_2 с аналогичной температурной зависимостью ее параметров наблюдалась при анализе спектров ИК отражения в HgSe [13]. Предлагалось несколько механизмов, ответственных за появление моды Ω_2 : фононное возбуждение на краю зоны Бриллюэна, индуцированное примесями с большой плотностью [12]; щелевая мода, связанная с замещением ртутью Te-места и образованием антиструктурного дефекта HgTe [12, 14]; резонансное усиление двухфононного процесса, связанное с перекрытием энергии фона на с межзонными электронными переходами $\Gamma_8^e - \Gamma_8^e$ в полуметаллах HgSe и HgTe [13]. Ни одно из этих предложений не может объяснить большую силу осциллятора S_2 моды Ω_2 при комнатной температуре. Подробный анализ предложенных источников появления моды Ω_2 представлен в [15].

Недавние исследования температурной зависимости параметров решеточных мод ω_{TO} и Ω_2 в HgTe, проведенные методом спектроскопии резонансного КРС [15], подтвердили результаты анализа спектров ИК отражения [12]. Авторы работы [15] представили новую интерпретацию наблюдаемых решеточных мод в HgTe в рамках теории связанных мод [16] между TO фононами ($k \approx 0$) и разностным фононом с высокой плотностью состояний для частоты $\omega_{TO}(k) - \omega_{TA}(k)$, близкой к $\omega_{TO}(0)$, а наблюдаемую моду Ω_2 — как следствие Ферми-резонанса с TO фононом. Поскольку по-перечное сечение рассеяния для двухфононного процесса по сравнению с

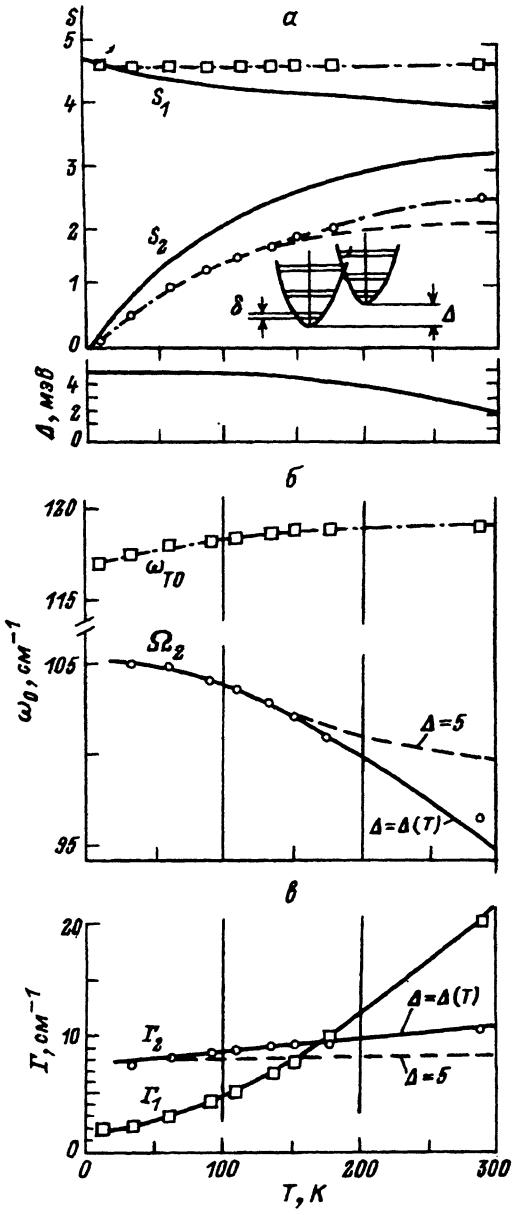

Рис. 2. Температурная зависимость параметров решеточных осцилляторов для мод ω_{TO} (незаштрихованные квадратики) и Ω_2 (заштрихованные кружки) в HgTe в приближении независимых осцилляторов [12].

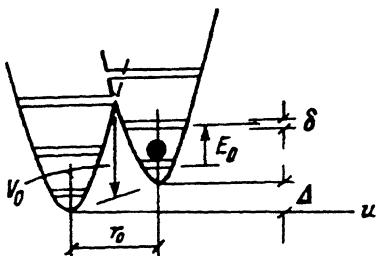
а — сила осцилляторов S_1 и S_2 , б — частоты ω_{TO} и Ω_2 , в — коэффициенты затухания Γ_1 и Γ_2 . Силы осцилляторов $S_1(T)$ и $S_2(T)$, пересчитанные с учетом взаимодействия решеточных осцилляторов с $K_{12}^2 = 330 \text{ см}^{-2}$, показаны сплошными линиями. На рис. 2, а также показана температурная зависимость асимметрии потенциальных ям $\Delta(T)$ для двухъямного асимметричного потенциала.

однофононным меньше на три порядка величины, то в рамках теории связанных мод авторам пришлось принимать большие значения (физически нереальные) параметра связи между $TO(0)$ и разностным фононами. Но и в этом случае не удалось достичь значения силы осциллятора для моды Ω_2 , сравнимого с наблюдаемым в эксперименте $S_2 = 2.5$ при $T = 300$ К.

Из обсуждения ясно, что первым критерием оценки приемлемости предлагаемого механизма появления моды Ω_2 должно быть большое значение силы осциллятора моды S_2 при 300 К, что связано либо с очень

Рис. 3. Схема двухъямного асимметричного потенциала для атома Hg в HgTe.

Δ — асимметрия потенциальных ям, r_0 — внекентровое смещение, V_0 — потенциальный барьер между ямами, δ — энергия туннельного расщепления, E_0 — энергия колебательного возбуждения. $\delta \sim \exp(-\lambda)$, $\lambda = (1/2)(2mV_0/\hbar^2)^{1/2}r_0$.

большой концентрацией дефектов, сравнимой с атомной плотностью матрицы [12,14], либо с очень сильным взаимодействием в случае резонансных механизмов [13,15]. Высокая концентрация собственных «дефектов», зависящая от температуры, может быть достигнута в HgTe, если допустить возможность локализации атома (например, Hg) как в центре тетраэдра из атомов Te, так и в смещенном на расстояние r_0 (порядка ~ 0.1 Å) от центра положений. Каждому из возможных положений атома Hg будет соответствовать своя потенциальная яма (рис. 3) с собственной колебательной частотой ω_{TO} и Ω_2 и с относительной заселенностью этих ям, пропорциональной $\exp(-\Delta/kT)$, где Δ — разность по энергии в минимумах потенциальных ям.

Считая более глубокую яму соответствующей моде ω_{TO} , сила осциллятора моды Ω_2 будет определяться заселенностью верхней потенциальной ямы через термически активируемый процесс переброса атомов из нижней ямы. Сила осциллятора S_2 для температур < 200 К хорошо аппроксимируется выражением $S_2 = 2.7 \exp(-\Delta/kT)$ с $\Delta = 5$ мэВ (штриховая линия на рис. 2,а). Из соотношения S_2/S_1 , считая его пропорциональным отношению заселенностей ям, можно оценить разность в минимумах потенциальных ям. Она составляет $\Delta = 5$ мэВ для $T < 200$ К. Таким образом, имеем дело с задачей асимметричного двухъямного потенциала с асимметрией $\Delta = \Delta(T)$, в общем случае зависящей от T .

Проблема двухъямного потенциала подробно была рассмотрена Сосманом [17]. Для нашей задачи наибольший интерес представляет механизм релаксации атома в асимметричном двухъямном потенциале из неустойчивого состояния верхней ямы в основное состояние нижней ямы. При очень низких температурах, возможен только туннельный переход через барьер между ямами. При повышении температуры (> 10 К) преобладающим становится переход через промежуточное состояние с энергией ниже или выше высоты барьера между ямами, до которого частица возбуждается термически. Энергия активации, входящая в выражение для времени жизни частицы в яме $\tau = r_0 \exp(E/kT)$, определяется высотой уровня промежуточного состояния E . Когда этот уровень выше барьера, переход рассматривается как «прыжок» над барьером. В случае малых энергий активации, когда уровень $E = E_0$ ниже барьера, переход считается «туннельным, термически активированным». Для него время жизни в верхней яме равно [17]:

$$\tau = \hbar \frac{\Delta}{\delta^2} \exp(E_0/kT), \quad (1)$$

где δ — величина туннельного расщепления для симметричного двухъямного потенциала, $\delta \ll \Delta$.

Для частицы, находящейся в потенциальной яме в течение конечного промежутка времени τ , частота собственных колебаний будет определяться не только формой потенциальной ямы, но и временем жизни частицы в яме. Для иллюстрации рассмотрим простейшую модель — обобщенное уравнение Ланжевена с функцией памяти (ядром интегрального уравнения) вида

$$M(t - t') = \exp \left[-(t - t') / \tau \right],$$

как это было сделано в [18]

$$m\ddot{x} + m\gamma x + m\omega_0^2 \int_0^t M(t - t') \dot{x}(t') dt' = f(t). \quad (2)$$

При $t - t' \ll \tau$ функция $M(t - t') = 1$ и уравнение (2) является уравнением движения для гармонического осциллятора с частотой ω_0 и затуханием γ . При $t - t' \gg \tau$ функция $M(t - t') = 0$ и уравнение (2) описывает движение свободной частицы в вязкой среде с затуханием γ .

С помощью преобразования Лапласа–Фурье для уравнения (2) можно получить функцию отклика [18]

$$G(\omega) = \frac{1}{m} \frac{1}{-\omega\omega_0^2 M(\omega) - \omega^2 - i\omega\gamma} \quad (3)$$

с

$$M(\omega) = \int_0^\infty M(t) \exp(-i\omega t) dt = \frac{\tau}{1 + i\omega\tau},$$

что соответствует отклику гармонического осциллятора с перенормированными частотой и коэффициентом затухания

$$\bar{\omega}^2 = \omega_0^2 [\omega \operatorname{Im} M(\omega)] = \omega_0^2 \left[1 - \frac{1}{1 + (\omega\tau)^2} \right], \quad (4)$$

$$\Gamma = \gamma + \omega_0^2 \operatorname{Re} M(\omega) = \gamma + \frac{\tau\omega_0^2}{1 + (\omega\tau)^2}. \quad (5)$$

Более строгое рассмотрение эффекта конечности времени τ нахождения частицы в потенциальной яме формы $(1/2)m\omega_0^2 x^2$ на параметры эффективного гармонического осциллятора представлено в работе [19] на основе обобщенного уравнения Онсагера, описывающего релаксацию системы из слабонеравновесного состояния. Модель допускает возможность перехода частицы при возрастании амплитуды ее колебаний из локализованного состояния в узле кристаллической решетки в состояние свободного движения. Согласно [19], динамический отклик системы на внешнее поле определяется диэлектрической функцией вида

$$\varepsilon(\omega) \sim \frac{1 + i(\omega\tau_R)^{-1}}{\left[\omega_0^2 \left(1 - \frac{1}{\gamma_0\tau_R} \right) + \frac{\gamma_0}{\tau_R} \right] - \omega^2 - i\omega \left(\gamma_0 + \frac{1}{\tau_R} \right)}, \quad (6)$$

где τ_R определяет характерное время локализации частицы в потенциальной яме. При $\omega\tau_R \gg 1$ можно говорить об отклике решеточного осциллятора с перенормированными частотой и коэффициентом затухания

$$\bar{\omega}^2 = \omega_0^2 \left(1 - \frac{1}{\gamma_0 \tau_R} \right) + \frac{\gamma_0}{\tau_R}, \quad (7)$$

$$\Gamma = \gamma_0 + \frac{1}{\tau_R}. \quad (8)$$

Для времени локализации частицы в яме τ_R с функциональной формой, согласно (1)

$$\tau_R^{-1} = 1.3 \exp(-13 \text{ мэВ}/\text{кТ}), \text{ см}^{-1}, \quad (9)$$

и с энергией активации $E_0 = 13$ мэВ, соответствующей колебательному возбуждению, перенормированные частота $\bar{\omega}(T)$ из (7) и коэффициент затухания $\Gamma(T)$ из (8) совпадают с экспериментальными значениями $\Omega_2(T)$ и $\Gamma_2(T)$ (штриховая линия на рис. 2, б, в) для температур $T < 200$ К. Параметр затухания γ_0 для моды Ω_2 при $T = 25$ К принимался равным 8 см^{-1} .

Хорошей аппроксимации для всего температурного интервала $T \leq 300$ К можно достичь, если допустить, что асимметрия ям в двухъядерном потенциале зависит от температуры и $\Delta(T)$ уменьшается с температурой от 5 мэВ при $T \leq 150$ К до 2 мэВ при $T = 300$ К (рис. 2, а). Причиной такого изменения $\Delta(T)$ может быть изменение решеточного параметра HgTe с температурой с соответствующей деформацией атомного потенциала. Поскольку время пребывания частицы в верхней потенциальной яме пропорционально величине асимметрии Δ в соответствии с (1), то с учетом температурной зависимости $\Delta(T)$ перенормированные частота $\bar{\omega}(T)$ и затухание $\Gamma(T)$ совпадают с экспериментальными $\Omega_2(T)$ и $\Gamma_2(T)$ во всем диапазоне температур $T \leq 300$ К (сплошная линия на рис. 2, б, в).

Модель двухъядерного потенциала предполагает, что колебательные состояния потенциальных ям не являются независимыми. Матричный элемент, связывающий колебательные состояния двух ям, определяется энергией туннельного расщепления δ , пропорциональной перекрытию волновых функций двух потенциальных ям (рис. 3). Собственными значениями колебательных частот ω_{\pm} для асимметричного двухъядерного потенциала будут решения уравнения

$$\begin{vmatrix} \omega_1 - \omega & \delta/2 \\ \delta/2 & \omega_2 - \omega \end{vmatrix} = 0, \quad (10)$$

$$\omega_{\pm} = \frac{\omega_1 + \omega_2}{2} \pm \left[\left(\frac{\omega_1 - \omega_2}{2} \right)^2 + \left(\frac{\delta}{2} \right)^2 \right]^{1/2}, \quad (11)$$

где $\omega_{1,2}$ — частоты независимых колебаний. Наблюдаемым частотам решеточных колебаний ω_{TO} и Ω_2 соответствуют ω_+ и ω_- . Согласно теории связанных мод колебаний [16], диэлектрическая функция $\hat{\epsilon}(\omega) = \epsilon'(\omega) + i\epsilon''(\omega)$ для двух связанных осцилляторов с параметрами ω_i , G_i и S_i ($i = 1, 2$) определяется через функцию отклика $G_{ij}(\omega)$

$$\epsilon''(\omega) = \text{Im} \sum P_i P_j G_{ij}(\omega), \quad P_i^2 = \omega_i^2 S_i, \quad (12)$$

$$G_{ij}^{-1} = \begin{bmatrix} \omega_1^2 - \omega^2 - i\omega\Gamma_1 & K_{12}^2 \\ K_{12}^2 & \omega_2^2 - \omega^2 - i\omega\Gamma_2 \end{bmatrix}. \quad (13)$$

В общем случае [16] недиагональный элемент в (13) имеет вид $K_{12}^2 - i\omega\Gamma_{12}$, варианты $K_{12} = 0$ и $\Gamma_{12} = 0$ отличаются выбором фаз взаимодействующих осцилляторов [16]. В теории связанных колебательных мод частоты собственных колебаний (для малых затуханий Γ_i) определяются сингулярностями матрицы $G_{ij}(\omega)$. Они совпадают с ω_{\pm} из (11) при $\omega_1 \sim \omega_2$ и малом $K_{12}^2 \ll |\omega_1^2 - \omega_2^2|$. При этом

$$K_{12}^2 = \delta(\omega_1\omega_2)^{1/2}. \quad (14)$$

При $K_{12} = 0$ матричные элементы функции отклика $G_{ij}(\omega)$ соответствуют функциям отклика независимых осцилляторов $G_{11} = G_1$ и $G_{22} = G_2$, а диэлектрическая функция $\epsilon''(\omega)$ равна сумме вкладов этих осцилляторов. В случае слабого взаимодействия между осцилляторами матричные элементы G_{11} и G_{22} практически не изменяются, основные изменения в $\epsilon''(\omega)$ связаны с $G_{12} = G_{21} = -K_{12}^2/D$, где D — детерминант матрицы G_{ij}^{-1} .

Спектральная зависимость функции отклика $G_{12}(\omega)$ для $K_{12}^2 = 300 \text{ см}^{-2}$, соответствующего туннельному расщеплению $\delta = 3 \text{ см}^{-1}$, показана на рис. 4, б.

Диэлектрическая функция $\epsilon''(\omega)$ для двух связанных осцилляторов с параметрами

$$\omega_1 = 117 \text{ см}^{-1}, \quad \Gamma_1 = 5 \text{ см}^{-1}, \quad S_1 = 4.15,$$

$$\omega_2 = 104 \text{ см}^{-1}, \quad \Gamma_2 = 9 \text{ см}^{-1}, \quad S_2 = 2.05$$

и параметром связи между осцилляторами $K_{12}^2 = 330 \text{ см}^{-2}$, воспроизводящая решеточную часть диэлектрической функции HgTe при $T \approx 100 \text{ К}$, представлена на рис. 4, а сплошной линией. Штриховой линией изображена функция $\epsilon''(\omega)$ для тех же, но не взаимодействующих осцилляторов ($K_{12} = 0$). Взаимодействие между осцилляторами приводит к перераспределению диэлектрической восприимчивости между осцилляторами — к увеличению $\epsilon''(\omega)$ в области высокочастотного осциллятора и уменьшению $\epsilon''(\omega)$ в области низкочастотного осциллятора. Если контур $\epsilon''(\omega)$ (рис. 4, а, сплошная линия) разложить на лорентцевые контуры независимых осцилляторов, то параметрами этих осцилляторов будут

$$\omega_1^* \approx 117 \text{ см}^{-1}, \quad \Gamma_1^* = 5 \text{ см}^{-1}, \quad S_1^* = 4.7,$$

$$\omega_2^* \approx 104 \text{ см}^{-1}, \quad \Gamma_2^* = 9 \text{ см}^{-1}, \quad S_2^* = 1.5,$$

т.е. разложение функции $\epsilon''(\omega)$ для двух связанных осцилляторов на лорентцевые контуры двух невзаимодействующих осцилляторов приводит к переоценке ($S_1^* > S_1$) силы высокочастотного осциллятора и недооценке ($S_2^* < S_2$) силы низкочастотного осциллятора. Частоты осцилляторов изменяются незначительно, менее 0.5 см^{-1} для $K_{12}^2 = 330 \text{ см}^{-2}$.

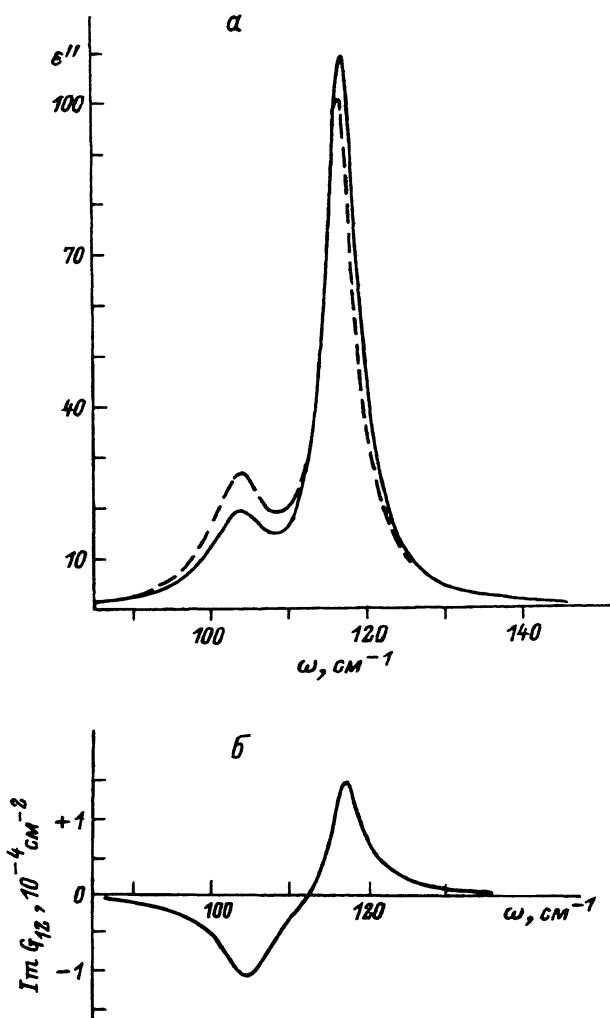

Рис. 4.

a — решеточный вклад в диэлектрическую функцию $\epsilon''(\omega)$ HgTe при $T \approx 100$ К, определяемый двумя взаимодействующими осцилляторами с параметрами взаимодействия $K_{12}^2 = 330 \text{ см}^{-2}$ (сплошная линия). Штриховая линия — $\epsilon''(\omega)$ для тех же осцилляторов, но не взаимодействующих ($K_{12} = 0$). *б* — функция отклика $G_{12}(\omega)$ для взаимодействующих осцилляторов. Для независимых осцилляторов $G_{12}(\omega) = 0$.

Силы осцилляторов решеточных мод ω_{TO} и Ω_2 , оцененные авторами [12] из предпосылки невзаимодействующих мод, были пересчитаны в соответствии с теорией связанных мод колебаний для $K_{12}^2 = 330 \text{ см}^{-2}$ (рис. 2,*а*, сплошные линии). Соотношение сил осцилляторов с учетом их взаимодействия может быть представлено в виде

$$S_2/S_1 \approx 1.0 \exp(-\Delta/kT)$$

с $\Delta = 5$ мэВ. Для высоких температур ($T \gtrsim 200$ К), когда $kT \gg \Delta$, температурная зависимость $\Delta(T)$ для соотношения сил осцилляторов несущественна.

Таким образом, допуская для атомов Hg в HgTe двухъямный потенциал с асимметрией $\Delta(T)$, мы видим, что сила осциллятора моды Ω_2 определяется заселенностью верхней потенциальной ямы, приблизительно пропорциональной $\exp(-\Delta/kT)$. «Размягчение» моды Ω_2 при повышении температуры связано с конечным временем нахождения атомов Hg в верхней потенциальной яме $\tau_R \sim \exp(E_0/kT)$, для которого энергия термической активации $E_0 = 13$ мэВ соответствует энергии колебательного возбуждения.

Подтверждением наличия для атомов Hg двухъямного потенциала с асимметрией $\Delta = 5$ мэВ могут служить спектры поглощения сплавов $Hg_xCd_{1-x}Te$, обогащенных HgTe ($0.55 \leq x \leq 0.82$), в спектральной области $20 - 80$ см⁻¹ при $T = 4.5$ К, опубликованные в [20]. Наблюдается сильная полоса поглощения с максимумом на 37 см⁻¹ для состава $x = 0.82$, монотонно смещающаяся до 32 см⁻¹ для $x = 0.55$. Авторы [20] приписали эту низкочастотную полосу поглощению акустическими TA фононами с высокой плотностью состояний вблизи границы зоны Бриллюэна, индуцированному эффектом сплавного разупорядочения CdTe в HgTe. Ко времени опубликования их статьи авторам [20] не были известны дисперсионные кривые для акустических фононов в HgTe. Согласно [21, 22], значения частот TA мод с наибольшей плотностью состояний в HgTe равны 20 и 25 см⁻¹ (в [22] измерения магнитофононного эффекта проводились при гелиевых температурах). Полоса поглощения на 37 см⁻¹ для $Hg_{0.82}Cd_{0.18}Te$ не совпадает с ω_{TA} . Она скорее соответствует асимметрии двухъямного потенциала $\Delta = 5$ мэВ (40 см⁻¹) для Hg в HgTe, если полосу поглощения рассматривать как проявление парапараптического резонанса между состояниями двухъямного потенциала в системе с сильным диполь-фононным взаимодействием. Согласно теории парапараптического резонанса для таких систем [23], частота резонанса определяется асимметрией ям, причем при низкой температуре (< 10 К) спектр характеризуется резонансной линией на частоте $\omega = \Delta$, а с повышением температуры появляются фоновые сателлиты с одновременным уменьшением интенсивности бесфоновой линии. В спектре поглощения $Hg_xCd_{1-x}Te$ ($x = 0.67$) [20] такой фоновый сателлит появляется в виде широкой полосы на частоте ~ 60 см⁻¹ ($\approx \Delta + \omega_{TA}$) при $T = 70$ К и усиливается с повышением температуры.

При обсуждении двухъямного потенциала для атомов Hg в HgTe не конкретизировалось, какая из ям (верхняя или нижняя) находится в центре анионного тетраэдра. Ранее было установлено, что соотношение сил осцилляторов для мод Ω_2 и ω_{TO} с учетом их взаимодействия равно

$$S_2/S_1 \approx 1.0 \exp(-\Delta/kT), \quad (15)$$

где Δ — асимметрия ям. Поскольку сила осциллятора для колебаний частиц в яме пропорциональна заселенности этой ямы $S_i = N_i F_i$, а внекомплексной атом может локализоваться в одном из четырех эквивалентных положений в силу тетраэдрической симметрии кристалла HgTe, соотношению (15) сил осцилляторов S_2/S_1 более соответствует случай с

глубокой внекентровой ямой, для которого

$$\frac{N_2(\text{центр})}{N_1(\text{внекентр})} = \frac{1}{4} \exp(-\Delta/kT), \quad (16)$$

чем с глубокой центральной ямой с

$$N_2/N_1 = 4 \exp(-\Delta/kT).$$

Из (15) и (16) следует $F_2/F_1 = 4$, что соответствует более высокой поляризуемости атома при решеточных колебаниях в центральной яме, чем для внекентрового атома. Заселенность верхней ямы $N_2(T)$ равна изменению заселенности нижней ямы по отношению к нулевой температуре — $[N_1(T) - N_1(T=0)]$. С учетом разной поляризуемости атомов в верхней и нижней ямах соотношение сил осцилляторов должно определяться равенством $S_1(0) - S_1(T) = (1/4)S_2(T)$, что согласуется с температурной зависимостью сил осцилляторов $S_1(T)$ и $S_2(T)$ мод ω_{TO} и Ω_2 при учете их взаимодействия.

Если бы более глубокой была центральная яма, то $F_2/F_1 = 1/4$ и соотношение сил осцилляторов мод $S_1(0) - S_1(T) = 4S_2(T)$, что не согласуется с экспериментальными оценками.

Наличие в спектре решеточных колебаний HgTe двух TO мод — основной ω_{TO} , допускаемой симметрией решетки, и дополнительной Ω_2 — объясняется моделью асимметричного двухъямного потенциала для атомов Hg, в котором моде Ω_2 соответствует менее глубокая потенциальная яма. Сила осциллятора каждой из мод определяется заселенностью атомами Hg соответствующей ямы потенциала, а относительная заселенность ям пропорциональна $\exp(-\Delta/kT)$, где Δ — асимметрия ям.

«Размягчение» моды Ω_2 с повышением температуры связано с конечностью времени нахождения атома в менее глубокой потенциальной яме. В реальном кристалле двухъямному потенциалу соответствует одна центральная яма и четыре эквивалентных внекентровых ямы согласно тетраэдрической симметрии кристалла HgTe. Соотношение сил осцилляторов мод Ω_2 и ω_{TO} согласуется с моделью, если центральной ямой является менее глубокая, соответствующая дополнительной моде Ω_2 , а основной моде ω_{TO} соответствуют четыре эквивалентные внекентровые ямы.

Список литературы

- [1] Phillips J.C. *Bands and Bands in Semiconductors*. N.Y., Academic Press, 1973.
- [2] Phillips J.C., van Vechten J.A. // *Phys. Rev. B*. 1970. V. 2. P. 2147.
- [3] Skelton E.F., Radoff P.L., Bolsaitis P., Verbolis A. // *Phys. Rev. B*. 1972. V. 5. P. 3008–3013.
- [4] Comedi D., Kalish R. // *J. Cryst. Growth*. 1990. V. 101. P. 1022–1026.
- [5] Orgel L.E. // *J. Chem. Soc.* 1958. P. 4186; *J. Phys. Chem. Sol.* 1958. V. 7. P. 276.
- [6] Дей К., Селбин Д. *Теоретическая неорганическая химия*. М.: Химия, 1976.
- [7] Fisher K.J., Drago D.S. // *Inorganic Chemistry*. 1975. V. 14. P. 2804–2808.
- [8] Wei S.H., Zunger A. // *Phys. Rev. B*. 1988. V. 37. P. 8958–8981.
- [9] Ford P.J., Miller A.J., Saunders G.A., Yogurtcu Y.K., Furdyna J.K., Jaczynski M. // *J. Phys. C*. 1982. V. 15. P. 657–671.
- [10] Miller A.J., Saunders G.A., Yogurtcu Y.K., Abey A.E. // *Philos. Mag.* 1981. V. 43. P. 1447–1471.
- [11] Vardeny Z., Brafman O. // *Phys. Rev. B*. 1979. V. 19. P. 3276–3289.
- [12] Grynberg M., Le Toulec P., Balkanski M. // *Phys. Rev. B*. 1974. V. 9. P. 517–526.
- [13] Witowski A.M., Grynberg M. // *Phys. Stat. Sol. (b)*. 1980. V. 100. P. 389–399.

- [14] Talwer D.N., Vandevyver M. // J. Appl. Phys. 1984. V. 56. P. 1601–1607.
- [15] Bansal M.L., Ingale A., Roy A.P. // Phys. Rev. B. 1991. V. 43. P. 7020–7026.
- [16] Scott J.P. // Rev. Mod. Phys. 1974. V. 46. P. 83; Barker A.S., Hopfield J.J. // Phys. Rev. 1964. V. 135. P. A1732–A1737.
- [17] Sussman J.A. // Phys. Kond. Mater. 1964. V. 2. P. 146; Phys. Lett. A. 1967. V. 25. P. 227; J. Phys. Chem. Sol. 1967. V. 28. P. 1643.
- [18] Brüesch P., Strässler S., Zeller H.R. // Phys. Stat. Sol. (a). 1975. V. 31. P. 217–226.
- [19] Волков А.А., Козлов Г.В., Лебедев С.П., Ракитин А.С. // ФТТ. 1980. Т. 32. № 1. С. 329–337.
- [20] Shen S.C., Chu J.H. // Solid St. Comm. 1982. V. 48. P. 1017–1021.
- [21] Kepa H., Gebicki W., Giebultowics T., Buras B., Clausen K. // Solid St. Comm. 1980. V. 34. P. 211–213.
- [22] Takita K., Ipposhi T., Masuda K. // Solid St. Comm. 1984. V. 52. P. 1021–1024.
- [23] Sander L.M., Shore H.B. // Phys. Rev. B. 1971. V. 3. P. 1472–2482.

Физический институт
им. П.Н. Лебедева РАН
Москва

Поступило в Редакцию
24 ноября 1992 г.